

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ / LEXICOLOGY AND WORD FORMATION

А.Г. Мосинец
A.G. Mosinets

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕОБХОДИМОГО ОСНОВАНИЯ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

PURPOSE CLAUSES WITH DEONTIC MODALS IN BULGARIAN

Цель исследования – описать структурные и семантические свойства предложений необходимого основания в болгарском языке, а также выяснить их структурные и семантические отличия от собственно-целевых предложений. В статье на основании корпуса примеров из произведений болгарской художественной литературы XX–XXI вв., а также параллельного корпуса болгарских и русских текстов выделяются две структурные разновидности болгарских предложений необходимого основания. Обязательным структурным элементом главной части таких предложений является наличие модального глагола трябва (или его синонимов, модальных слов типа необходимо, нужно) или же личного спрягаемого глагола трябвам (или его синонимов нужен, иска се и др.). В качестве средства связи в предложениях необходимого основания, как правило, выступает союз за да (реже – другие целевые союзы), являющийся наиболее распространенным целевым союзом в болгарском языке. В статье уделяется внимание матричным предикатам, употребляемым в главной части: это могут быть как предикаты контролируемого действия, так и предикаты неконтролируемого действия, включая глагол-связку съм. Описываются возможность препозиции или постпозиции придаточной части, особенности постановки отрицания. В результате исследования установлено, что в зависимости от лексического наполнения главной части (содержится ли в ней предикат контролируемого или неконтролируемого действия, присутствует ли указание на логический вывод говорящего, употреблен ли глагол съм в эпистемическом значении) в предложениях необходимого основания происходит модификация целевой семантики вплоть до полной ее утраты, когда данные предложения получают условно-следственное значение или причинно-аргументирующее.

Ключевые слова: болгарский язык, предложения необходимого основания, синтаксис болгарского языка, предложения с целевыми союзами.

The aim of the study is to describe the structural and semantic properties of sentences of purpose with deontic modals in Bulgarian, as well as to determine their structural and semantic differences from the sentences of purpose. Based

on a corpus of examples from works of Bulgarian fiction of the 20th–21st centuries, as well as a parallel corpus of Bulgarian and Russian texts, the article identifies two structural types of such sentences in Bulgarian. An obligatory structural element in the main clause of such sentences is the presence of the modal verb *трябва* or the personal conjugated verb *трябвам*. The conjunction *за да* (less frequently – other purpose conjunctions) typically serves as the connective, being the most common purpose conjunction in Bulgarian. The article focuses on the matrix predicates used in the main clause: these can be predicates of controlled action as well as predicates of non-controlled action, including the copula verb *съм*. The possibility of preposition or postposition of the subordinate clause, as well as features of negation placement, are described. The research has established that, depending on the lexical content of the main clause (whether it contains a predicate of controlled or non-controlled action, whether it indicates the speaker's logical inference, or whether the verb *съм* is used as epistemic one), the purposive semantics in sentences with deontic modals undergoes modification, up to its complete loss, and these sentences might acquire a conditional-consequential or a causal-argumentative meaning.

Key words: Bulgarian language, purpose sentences with deontic modals, Bulgarian syntax, purpose clauses.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-68-1-5-11

К предложениям необходимого основания относятся предложения, в состав главной части которых входит модальное слово со значением необходимости и долженствования, а придаточная часть которых вводится целевыми союзами. Материал для исследования был отобран из произведений болгарской художественной литературы XX–XXI вв. (Б. Райнов, П. Вежинов, П. Христов, Б. Априлов, Д. Димов), а также параллельного корпуса болгарских и русских текстов.

Предложения необходимого основания не являются собственно целевыми по своей семантике, однако сохраняют с ними связь, так как значение цели тесно связано со значением модальных слов необходимости, являющихся неотъемлемой частью рассматриваемых конструкций: «нужно может быть только то, что направлено на достижение некоторой цели» [1, 24]. И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер предлагают следующее толкование подобных предложений: «существует цель Q субъекта ситуации Р такая, что если он не сделает Р, то либо цель Q вообще не будет достигнута, либо достижение ее затруднится» [6, 173]. По мнению И.Б. Левонтиной, предложения рассматриваемого типа представляют собой непрототипическую цель, потенциальную либо конвенциональную. При потенциальной цели отсутствует указание на желательность результата – результат рассматривается как «такой, которого можно и естественно желать»: *Чтобы доехать отсюда до работы, мне нужно полчаса, а чтобы доехать до дома – час, так что поеду лучше на работу*. Конвенциональная цель присутствует в полемике в качестве «допущения для удобства рассуждения»: *Чтобы простудиться, мне нужно два часа стоять на морозе* [8, 220–221].

Одно из главных отличий предложений необходимого основания от собственно целевых состоит в том, что они могут содержать в главной части глаголы неконтролируемого действия, что невозможно в чисто целевых предложениях. Известно, что неконтролируемые предикаты не способны присоединять целевое расширение: *Камень упал, чтобы ушибить собаку [2, 69]. Даже обычно контролируемые предикаты не присоединяют целевое расширение, если речь идет о демиактивной ситуации: Но я плачу не для вас: мне просто плачется – *Мне плачется не для вас, а просто так [2, 79–80]. Придаточные предложения с союзом *чтобы*, присоединяясь к неконтролируемым предикатам, утрачивают целевое значение: Пастер умер от чумы, чтобы навсегда остаться в памяти потомков [3, 31]. Однако в предложениях необходимого основания такие примеры

возможны: *Чтобы научиться реагировать адекватно и быстро, человеку нужно не один раз оказаться в подобной ситуации* [4, 321]. В таком случае целевое значение ослабляется или полностью утрачивается, уступая место отношениям условия-следствия [7, 241]. Поэтому некоторые исследователи рассматривали подобные конструкции в рамках условных. С.Г. Ильенко относит такие предложения к условно-целевым, считая их синонимичными условным предложениям с модальными глаголами желания [5, 299]. С.В. Степанюк относит их к условным, исходя из теории дифференциальных различий, уточняя, что некоторые примеры осложняются также смыслом «назначение» [12, 79–80].

В «Русской грамматике» предложения необходимого основания рассматриваются в рамках целевых, при этом выделяется несколько их семантических разновидностей. Модальное слово может подчеркивать: 1) соответствие признака именно данному его носителю; 2) недопустимость ситуации, о которой говорится в придаточной части; 3) парадоксальность сложившейся ситуации [11, 595].

Основные структурные разновидности предложений необходимого основания в болгарском языке. В нашем корпусе примеров предложений необходимого основания придаточная часть, за исключением единичных случаев, вводится союзом *за да*, который является основным собственно целевым союзом в болгарском языке и не используется в других видах придаточных предложений: *Ще трябва да дойдеш, за да направим протокола* (Б. Райнов). – 'Тебе нужно будет прийти, чтобы составить протокол'. Примеры с другими целевыми союзами (*да*, *та да*, *за да не би да*) малочисленны, например: *Тези праскови трябва да се изядат бавно, да им се усети сладостта* (Б. Априлов). – 'Эти персики необходимо есть медленно, чтобы почувствовать их сладость'; *Трябваше да превърнем планетата в помийна яма, та да се сетим: брей, абе какво става с околната среда!* (Б. Райнов). – 'Нам понадобилось превратить планету в помойку, чтобы одуматься: ах, что же происходит с окружающей средой!' Редкое употребление союза *да* в таких предложениях, несмотря на то, что он, наряду с *за да*, является одним из наиболее распространенных союзов цели в болгарском языке, может объясняться, во-первых, его многозначностью (он выступает в качестве средства связи в изъяснительных, условных и др. типах предложений), во-вторых, наличием *да*-конструкции в главной части. В тех случаях, когда два целевых придаточных относятся к одной главной клаузе, в первом из них используется союз *за да*, во втором, как правило, союза *да*, например: *Като излезе от стаята ѝ, той отиде в една дрогерия и купи спринцовка, спиртна лампа и някои други принадлежности, които бяха необходими, за да приготви стерилен разтвор от морфина и да го инжектира без опасност от инфекция* (Д. Димов). – 'Выйдя из ее комнаты, он пошел в аптеку и купил шприц, спиртовку и другие принадлежности, которые были необходимы, чтобы приготовить стерильный раствор морфина и чтобы безопасно его вколоть'.

В нашем материале выделяются две структурных разновидности предложений необходимого основания. В первой из них в главной части содержится неизменяемый модальный глагол *трябва*, выступающий как часть составного глагольного сказуемого, во второй – спрягаемый глагол *трябвам*. Рассмотрим каждую из данных разновидностей отдельно.

1. Предложения с модальным глаголом *трябва* в главной клаузе ('трябва + да конструкция ... за да')

Это наиболее распространенная конструкция предложений необходимого основания в нашем материале. Несмотря на определенную семантическую близость собственно-целевым предложениям, предложения необходимого основания не указывают на желание субъекта предпринять действие, указанное в главной части, для достижения своей цели, а лишь на необходимость осуществления действия главной части для наступления ситуации придаточной: *Трябва да се видя с тоя тип, за да се разберем веднаж завинаги* (Б. Райнов). – 'Мне нужно увидеться с этим типом, чтобы покончить с этим раз и навсегда' [см. 10]. Такие предложения, как пример выше, наиболее близки собственно-целевым: матричный глагол

в главной части представлен предикатом контролируемого действия; присутствует канонический субъект целеполагания, то есть личность, способная стремиться к какой-либо цели и предпринять осознанные действия для ее достижения.

В каноническом понимании цель субъективна, она принадлежит интимной сфере субъекта и связана с его желаниями. Обобщенно-личные по своему типу предложения необходимого основания, даже имея предикат контролируемого действия в главной части, отдаляются от собственно-целевых предложений, так как канонический субъект целеполагания в них уступает место непрототипическому, обобщенному субъекту, который понимается как все люди вообще и каждый человек в отдельности [9, 47]: *За да усетиши напълно насладата от лежането, трябва понякога и да ставаш* (Б. Райнов). – 'Чтобы полностью ощутить наслаждение от лежания, нужно иногда вставать'.

Главная часть данных предложений может содержать и предикат неконтролируемого действия: *Трябваше да падам неведнаж, за да се убедя, че умея да го правя* (Б. Райнов). – 'Мне нужно было не раз упасть, чтобы убедиться в том, что я умею это делать' (глагол *упасть* не всегда обозначает неконтролируемое действие (см. [13, 160–162], однако в данном контексте действие не поддается контролю субъекта). В таких случаях вместо целевой на первый план выступает условно-следственная связь между двумя ситуациями.

Рассмотрим еще один пример: *<...> един дом е като една цигулка или една лула, изобищо нещо, което трябва да бъде добре разработено и порядъчно да остарее, за да добие душа и характер* (Б. Райнов). – '...дом – как скрипка или трубка, то есть что-то, что должно быть хорошо сконструировано и изрядно состариться, чтобы обрести душу и характер'. В данном примере также отсутствует канонический субъект целеполагания, а его место занимает предмет (в данном случае дом, скрипка, трубка), или квази-субъект [9, 47], лишенный сознательной деятельности, что невозможно в собственно целевых предложениях.

Целевая связь между частями предложения уступает место условно-следственной и при наличии в главной части предложений необходимого основания *да*-конструкции с глаголом *съм* в функции связки. Тогда главная клауза содержит указание на признак или качество субъекта (выраженный прилагательным или, реже, существительным), наличие которого обязательно для осуществления ситуации зависимой клаузы (соответствие признака именно данному его носителю в классификации «Русской грамматики»): *За да я [Лорелея] види човек, трябва да бъде или поет, или луд – каза Бенц* (Д. Димов). – 'Чтобы увидеть ее [Лорелею], нужно быть или поэтом, или сумасшедшим, – сказал Бенц'.

В ряде предложений необходимого основания в нашем корпусе придаточная часть не имеет гипотетического значения. В ней указывается реальная ситуация, наблюдаемая говорящим в действительности, причем, как правило, парадоксальная (ср. [11, 595]): *Е, наистина съдба, казах си, трябвало е да стигнеш до края, за да намериш изхода, трябвало е да останеш без нито един близък човек, за да откриеш баща си* (Б. Райнов). – 'Да, это и правда судьба, сказала я себе, надо было дойти до самого края, чтобы найти выход, надо было остаться без единого близкого человека, чтобы найти отца'.

Вместо безличного глагола *трябва* в главной части предложений необходимого основания могут употребляться (реже) другие модальные слова типа *необходимо*, *нужно*: *Изглежда, необходимо е нещо да те тресне по главата, за да си отвориш очите и да прогледаш* (Б. Райнов). – 'Похоже, необходимо, чтобы что-то ударило тебя по голове, чтобы ты открыл глаза и прозрел'.

Среди предложений необходимого основания выделяются случаи, когда модальный глагол *трябва* употреблен как эпистемический, то есть означает высокую вероятность ситуации (см. [4, 113]). Тогда предложение, которое по своей структуре является предложением необходимого основания, получает другое значение – причинно-аргументирующее: *И животът му с Мария трябва да бе станал непоносим, за да прави това* (Д. Димов). – 'Его жизнь с Марией, должно быть, стала невыносимой, раз он так делает'. Главная часть в данном примере не содержит указания на необходимое

для достижения цели действие, а является логическим выводом, сделанным на основе ситуации в зависимой клаузе. Еще больше отдаляет такие предложения от чисто целевых то, что в придаточной части указана реальная ситуация, наблюдаемая говорящим, в то время как цель всегда ирреальна и относится к плану будущего.

2. Предложения с личным глаголом *трябвам* в главной клаузе ('трябва + N ... за да')

Второй тип предложений необходимого основания – предложения со спрягаемым глаголом *трябвам* в главной части и с последующим указанием на объект или качества, обладание которыми является условием, необходимым для осуществления ситуации, указанной в придаточной части: *За да парирам бойкота, ми трябва тъкмо една солидна фирма* (Б. Райнов). – 'Чтобы парировать бойкот, мне как раз нужна солидная фирма' [см. 10].

Данные предложения близки конструкциям первого типа с глаголом *има* (*имам*) в составе сказуемого в главной клаузе, где также идет речь о необходимости какого-либо объекта для осуществления ситуации придаточной части: *Да, но за да има почивка, все пак трябва да има умора* (П. Вежинов). – 'Чтобы был отдых, должна быть и усталость'.

Вместо глагола *трябвам* в главной части могут выступать его синонимы, такие как лексемы *нужен, необходим, иска се, имам нужда* например: *Защото, за да бъдеш добър карьерист, се искат талант и способности, както за всяка друга работа* (П. Вежинов). – 'Чтобы быть карьеристом, необходимы способности и талант, как и для любой другой работы'; *За да намериш добра квартира, са необходими добри познания* (Б. Райнов). – 'Чтобы найти хорошую квартиру, необходимы хорошие связи'. Использование синонимов глагола *трябва* позволяют отступать от четкой структуры предложений, где придаточная часть отнесена к глаголу-сказуемому главной части. Например, в следующем примере придаточная часть относится к согласованному определению: *Ван Алтен е само дребна подробност в сложната комбинация, необходима, за да разтвориш стоманения шкаф на касата «Зодиак»* (Б. Райнов). – 'Ван Альтен лишь маленькая деталь в сложной комбинации, необходимая, чтобы открыть стальной сейф «Зодиака»'.

В следующем примере глагол *трябва* или его стандартные синонимы в главной части отсутствуют, однако его ситуативным синонимом становится глагол *съм* с отрицанием и прилагательным *излишен*: *Подир всяка операция, подобна на моята френска история, една пауза не е излишна, за да може моторът да изтине* (Б. Райнов). – 'После такой операции, как моя французская история, перерыв не является лишним, чтобы мотор мог остыть'.

В главной части предложений второго типа отсутствует предикат контролируемого действия, как и указание на необходимость предпринимать какое-либо действие в целом. Его место занимает указание на предмет, необходимый для достижения потенциальной цели. Часто такие предложения являются обобщенно-личными, то есть в них отсутствует канонический субъект целеполагания, а его место занимает обобщенный субъект. Все это приближает данные предложения к предложениям с условно-следственной связью.

Позиция придаточной части. Позиция придаточной части в рассматриваемых предложениях свободна. Уточним, что препозиция придаточной части зафиксирована только в предложениях, где средством связи выступает союз *за да*. Это объясняется тем, что союз *за да* является чисто целевым союзом в отличие от многозначного союза *да*, поэтому вероятность неверной интерпретации построенного таким образом сообщения исключается.

Придаточные предложения, оформленные с помощью союзов цели, в случае присоединения к предикатам неконтролируемого действия утрачивают целевое значение. Препозиция придаточной части в таком нецелевом предложении становится невозможна [3, 31], что является верным и для болгарского языка. Однако в случае с предложениями необходимого основания способность к препозиции придаточной части сохраняется даже при предикатах неконтролируемого действия: *Аз рядко съм в настроение. Предполагам, че за да бъде човек в настроение, трябва да има известна причина* (Б. Райнов). – 'Я редко бываю в хорошем настроении. Предполагаю, что,

чтобы человек был в настроении, *должна иметься причина*'; *Утре няма да съм тук. Но за да не бъда тук, паспортът трябва да е в джоба ми* (Б. Райнов). – 'Завтра меня здесь не будет. Но чтобы меня тут не было, паспорт должен быть у меня в кармане'. В данном случае порядок частей диктуется ходом рассуждения говорящего: придаточное предложение является темой, опираясь на предыдущее высказывание, и становится в препозицию к главной части.

Интерпозиция придаточного предложения также возможна – это единичные случаи с союзом *за да*: *А мисълта, за да добие значение, трябва да породи действие* (Б. Райнов). – 'А мысль, чтобы получить какое-то значение, должна породить действие'; *Че мъжът, за да получи нещо, трябва да похарчи пари, връзки, време, да напиря с нокти и зъби, а жената, какво?* (Б. Райнов) – 'Мужчина, чтобы получить что-либо, должен потратить деньги, связи, время, впиваться когтями и зубами, а женщина что?'

В случае диалогической речи возможно опущение главной части в ответной реплике, если она следует из вопроса: – *Защо ти е притрябвал?* – *Да му задам няколко въпроса* (Б. Априлов). – 'Зачем он тебе понадобился? – Чтобы задать ему несколько вопросов'.

Заключение. В предложениях необходимого основания, хотя они и оформлены с помощью союзов цели, происходит модификация целевой семантики. В качестве обязательного структурного элемента в главной части таких предложений присутствуют лексемы необходимости. Позиция придаточной части в таких предложениях не закреплена: возможна как препозиция, так и (реже) интерпозиция.

Предложения необходимого основания сохраняют связь с целевым значением, которая особенно проявляется при наличии канонического субъекта целеполагания и предиката контролируемого действия в главной части. Однако рассматриваемые предложения отличаются от собственно-целевых отсутствием указания на то, что субъект намеревается совершить какое-либо осознанное действие для достижения цели, указанной в придаточном предложении. Однако при наличии у субъекта желания или намерения достичь цели, обозначенной в придаточной части, ему необходимо совершить действие, указанное в главной клаузе. Место канонического субъекта целеполагания может занимать обобщенный субъект или квази-субъект.

Среди предложений необходимого основания можно выделить две структурные разновидности: конструкции с модальным глаголом *трябва* как частью составного глагольного сказуемого в главной клаузе, где выражается необходимость совершения какого-либо действия для достижения цели, и предложения с личным глаголом *трябвам* и последующим существительным в главной части, где выражается необходимость обладания каким-либо объектом (наличие абстрактного предмета) для осуществления ситуации придаточной части.

В случае если в главной части употребляется предикат неконтролируемого действия или глагол *съм* в функции связочного и прилагательное либо существительное в качестве именной части сказуемого, между частями наблюдается условно-следственная связь.

Предложения, где в главной части содержится вывод или предположение (глагол *трябва* употребляется в эпистемическом значении), а в придаточной – реальная ситуация, получают причинно-аргументирующее значение, или значение обоснования.

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. С. 3–42.
2. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / под ред. О.Н. Селиверстовой. М., 1982. С. 7–85.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
4. Иванова Е.Ю., Градинарова А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. М., 2015.

5. Ильенко С.Г. К вопросу о сложноподчиненном предложении с придаточным цели в современном русском языке // Ильенко С.Г. Русистика: Избранные труды / вступ. ст. М.Я. Дымарского, И.Н. Левиной. СПб, 2003. С. 293–303. [Серия: «Герценовская антология»].
6. Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Семантика модальных предикатов долженствования // Логический анализ языка. М., 1991. С. 169–175.
7. Кустова Г.И. Синтаксис современного русского языка. Курс лекций. М., 2013.
8. Левонтина И.Б. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2006.
9. Левонтина И.Б. Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 42–57.
10. Мосинец А.Г. Сложные предложения с придаточными цели и причины в болгарском языке (на фоне русского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2018.
11. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2: Синтаксис / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980.
12. Степанюк С.В. Дифференциальные признаки синтаксической категории цели // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1976. № 1. С. 76–82.
13. Шатуновский И.Б. Пропозициональные установки: воля и желание // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: [сборник статей] // Академия наук СССР, Институт языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1989. С. 155 – 185.

Информация об авторе

Анастасия Геннадьевна Мосинец,
 Санкт-Петербургский государственный
 университет (Санкт-Петербург, Россия)
 199034, Санкт-Петербург,
 Университетская наб., д. 7–9.
 Кандидат филологических наук,
 старший преподаватель
 кафедры славянской филологии.
 Научные интересы: болгарский язык,
 синтаксис.
 ORCID ID: 0000-0001-8439-0373
 SPIN-код: 4417-6630, AuthorID: 892591
 E-mail: a.mosinets@spbu.ru

Поступила в редакцию 23.01.2026;
 одобрена после рецензирования 27.02.2026;
 принята к публикации 27.02.2026;
 опубликована 20.03.2026.

Information about the author

Anastasiya G. Mosinets,
 Saint Petersburg State University
 (Saint Petersburg, Russia).
 199034, Russia, St Petersburg,
 7–9 Universitetskaya Embankment.
 Candidate of Sciences in Philology,
 Senior Lecturer of the Department
 of Slavic Philology.
 Research interests: Bulgarian language,
 syntax.
 ORCID ID: 0000-0001-8439-0373
 SPIN-code: 4417-6630, AuthorID: 892591
 E-mail: a.mosinets@spbu.ru

The article was submitted 23.01.2026;
 approved after reviewing 27.02.2026;
 accepted for publication 27.02.2026;
 published 20.03.2026.

Ссылка для цитирования: Мосинец, А.Г. Предложения необходимого основания в болгарском языке // *Philologos*. 2026. № 1 (68). С. 5–11. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-68-1-5-11.

For citation: Mosinets, A.G. Purpose clauses with deontic modals in Bulgarian // *Philologos*. 2026. No. 1 (68). Pp. 5–11. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-68-1-5-11.

Права: © А.Г. Мосинец (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).